

Рынок труда

РЫНОК ТРУДА ЛЕТОМ 2022 Г.: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. Ю. ЛЯШОК

Уровень безработицы в летние месяцы 2022 г. продолжал снижаться, достигнув к августу 3,8%, что может объясняться слабым эффектом санкций и оттоком части безработных мужчин в этот период на добровольную военную службу. Несмотря на то что число вакансий уменьшается, к середине сентября выросла доля респондентов, оценивающих риски потерять работу в следующем месяце как низкие. По сравнению с мартом текущего года в сентябре снизилась доля работников, уверенных, что найти работу со схожей заработной платой и условиями труда трудно или очень трудно. Безработные в целом более позитивно оценивали вероятность найти работу.

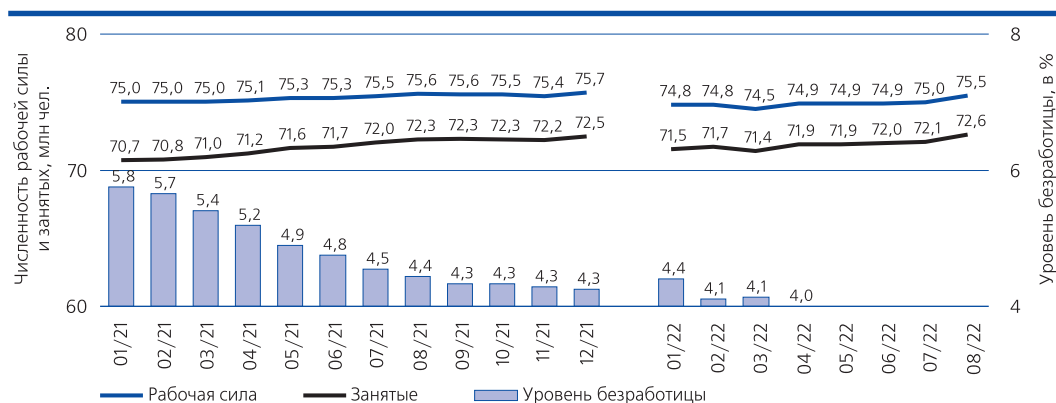
Ключевые слова: рынок труда, уровень безработицы, занятость, заработная плата, санкции, Мониторинг социального положения.

JEL: J21, J30, J60.

В июне-августе 2022 г. уровень безработицы оставался на минимальном уровне, как это и обычно для летних месяцев. (См рис. 1.) В августе данный показатель составил 3,8%, в очередной раз обновив исторический минимум. В последний летний месяц также резко возросла численность занятых и в целом экономически активных — до 72,6 и 75,5 млн человек соответственно. Такая динамика отража-

ет, с одной стороны, слабый экономический эффект санкций в летние месяцы и высокую степень устойчивости российского бизнеса и рынка труда. Однако, по прогнозам, наибольшего влияния санкций стоит ожидать позже, во второй половине текущего года и в следующем году¹. Определенный вклад в снижение безработицы мог внести дополнительный набор на добровольную контрактную службу в

Рис. 1. Численность рабочей силы, занятых и уровень безработицы в 2021–2022 гг.

Источник: Социально-экономическое положение России / Росстат. Серия докладов за 2020–2022 гг.

Ляшок Виктор Юрьевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: victorlyashok@gmail.com

¹ Набиуллина считает, что полный эффект санкций впереди / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14881431>

армии, куда могли записываться мужчины, потерявшие работу в летние месяцы.

Частичная мобилизация, объявленная в стране 21 сентября, также приведет к снижению безработицы, что позволит сгладить ситуацию на российском рынке труда в конце года. Мобилизация может привести к неожиданным изменениям по отдельным статистическим показателям, например по приему и выбытию сотрудников. Мобилизованные сотрудники, скорее всего, не будут отражаться в статистике как выбывшие, в то время как занятые на освободившихся рабочих местах будут считаться принятыми на работу.

Определенное влияние санкций можно наблюдать через снижение числа вакансий. (См. рис. 2.) Как по данным государственных служб занятости (ГСЗ), так и по информации агентства занятости HeadHunter (hh.ru), число вакансий продолжает снижаться. Так, в ГСЗ количество вакансий в августе 2022 г. было на 18% меньше, чем в августе прошлого года, на сайте hh.ru таких вакансий было меньше на 12%. Отток за пределы России специалистов, чья работа невозможна в удаленном режиме, может привести к увеличению числа вакансий в осенние месяцы 2022 г.

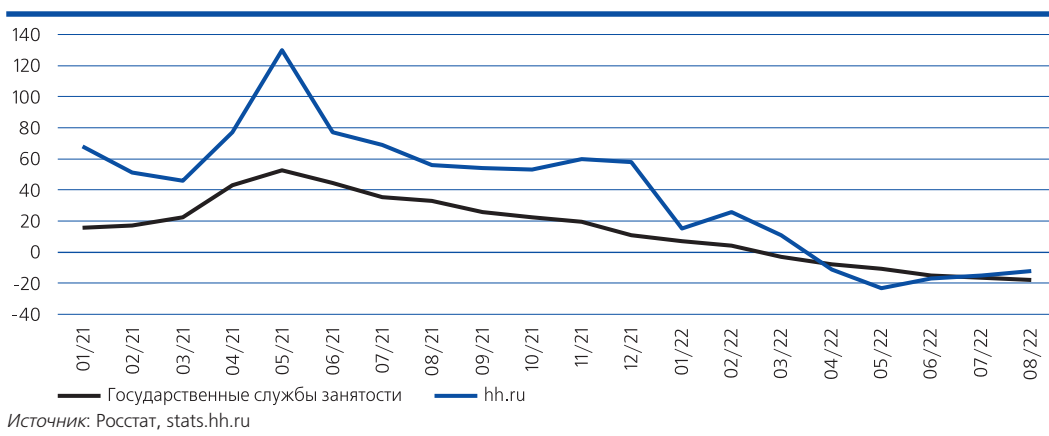
Зарботные платы в реальном выражении в летние месяцы продолжали снижаться, одна-

ко темпы снижения замедлились. (См. рис. 3.) В июле 2022 г. средняя номинальная начисленная заработная плата составила 62,2 тыс. руб., что на 3,2% ниже, чем в соответствующем месяце прошлого года. Темпы роста номинальных заработных плат сохраняются на постоянном уровне с начала года (за исключением марта), и, соответственно, основной вклад в динамику реальных заработных плат вносят инфляционные колебания. Если темпы инфляции продолжают снижаться, то работодатели могут быть вынуждены чаще прибегать к другим механизмам сокращения издержек на труд, например переводу сотрудников на неполный рабочий день.

Наибольший рост заработных плат в июле 2022 г. относительно июля прошлого года наблюдался в отраслях транспорта, добычи и обработки полезных ископаемых: добыче угля (на 22,5% в номинальном выражении), производстве нефтепродуктов (на 43,2%), деятельности водного транспорта (на 61,5%), железнодорожного (на 20,2%) и трубопроводного (на 22,6%). Снижение заработных плат происходило в автомобильной промышленности (на 7,2%), рыболовстве и рыбоводстве (на 8,7%), добыче нефти (на 1,1%).

В период 20–23 сентября ИНСАП РАНХиГС провел новую волну Мониторинга социально-

Рис. 2. Динамика числа вакансий, в % к соответствующему периоду предыдущего года

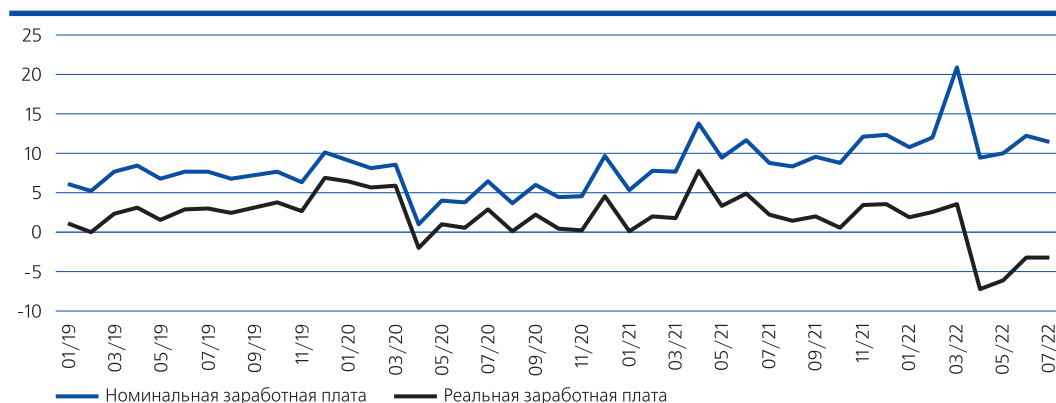

го положения и поведения населения в текущих условиях. Обследование проводилось методом телефонного интервью, респондентами выступали граждане России в возрасте 18 лет и старше. Всего было опрошено 1606 человек. Задавался ряд вопросов, в том числе касающихся особенностей занятости и мнений о состоянии рынка труда.

Несмотря на начавшуюся частичную мобилизацию, респонденты оценивают состояние российского рынка труда как относительно спокойное. 85% занятых считают, что риск

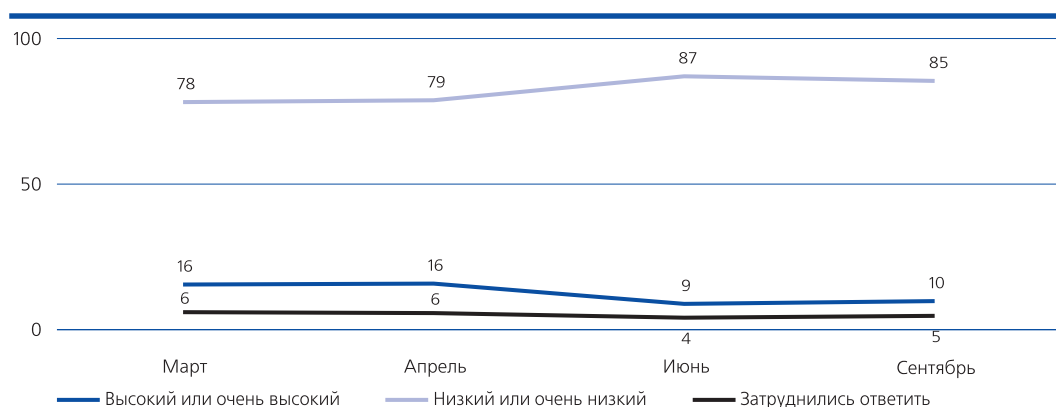
потерять работу в следующем месяце низок или очень низок, тогда как в марте-апреле этот показатель составлял 78–79%. (См. рис. 4.) Во многом это связано с тем, что большинство работающих респондентов в сентябре продолжали работать как обычно, лишь около 2% были переведены на сокращенное рабочее время, 0,7% – отправлены в отпуск за свой счет или с частичной оплатой. 88% респондентов были уверены, что в следующем месяце также будут работать как обычно – этот показатель вырос по сравнению с июньской

Рис. 3. Прирост реальных и номинальных заработных плат, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Социально-экономическое положение России / Росстат. Серия докладов за 2019–2022 гг.

Рис. 4. Оценки риска потерять работу в следующем месяце для работающих респондентов, в %

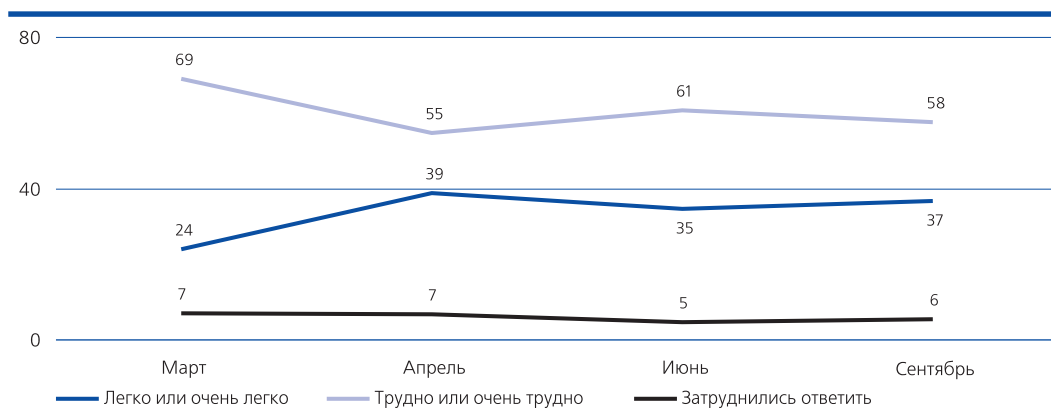
Источник: данные опросов ИНСАП РАНХиГС.

(тогда так ответили 83%) и мартовской (80%) волнами опросов.

В то же время у респондентов сохраняется уверенность в ограниченности рынка труда и значительной сложности найти работу по условиям и заработной плате, схожими с текущей. (См. рис. 5.) 58% опрошенных в сентябре были уверены, что найти такую работу трудно или очень трудно, что аналогично результатам апреля и июня. В марте представления работников были еще более пессимистичны — такой ответ выбрали 69% работников.

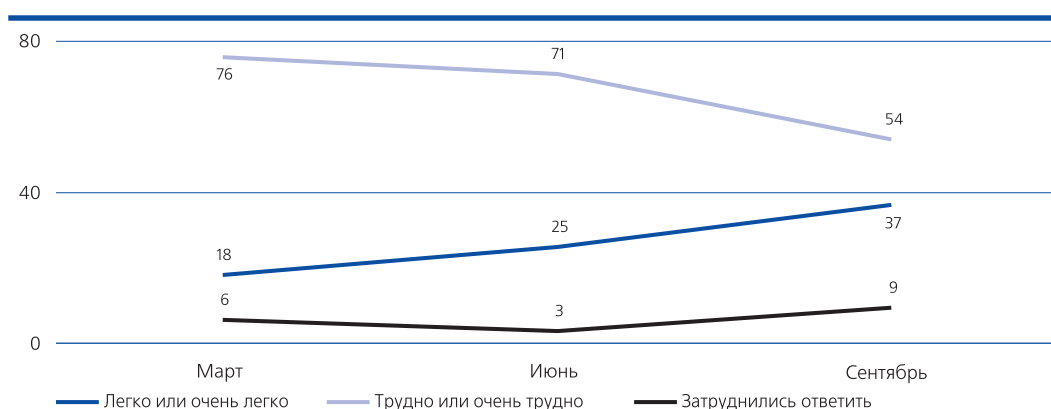
С другой стороны, по сравнению с июнем существенно улучшились оценки возможности найти новую работу среди безработных респондентов. (См. рис. 6.) Хотя все еще подавляющее большинство уверено, что найти ее будет трудно или очень трудно, доля склонившихся к такому мнению сократилась с 76% в марте до 54% в сентябре. В то же время вдвое выросла доля тех, кто полагает, что найти новую работу легко или очень легко. Такая динамика подтверждает данные официальной статистики о снижении уровня безработицы

Рис. 5. Оценки возможности найти новую работу с такими же условиями и заработной платой, как и на текущей работе, для работающих респондентов, в %

Источник: данные опросов ИНСАП РАНХиГС.

Рис. 6. Оценки возможности найти новую работу для безработных респондентов, в %

Источник: данные опросов ИНСАП РАНХиГС.

и улучшении ситуации на рынке труда к началу осени².

Таким образом, по многим показателям российский рынок труда относительно благополучно пережил летние месяцы 2022 г. На низком уровне сохранялась безработица, к началу осени большинство работников продолжали работать как обычно. Оценки

состояния рынка труда опрошенными характеризуются с позитивной динамикой по сравнению с началом года. Тем не менее отмечен ряд признаков, которые подтверждают усложнение ситуации на российском рынке труда: продолжают снижаться заработные платы и уменьшается количество вакансий. ■

Labor Market in the Summer of 2022: Trends and Prospects

Victor Yu. Lyashok – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: victorlyashok@gmail.com

The unemployment rate continued declining in the summer of 2022, hitting 3.8% by August, which can be explained by the weak effect of sanctions and the outflow of some unemployed men to voluntary military service during the summer months. Despite the fact that the number of vacancies is decreasing, by mid-September the share of respondents who assessed the risks of losing their job next month as low increased. Compared with March of this year, the share of workers who believe it is difficult or very difficult to find a job with similar wages and working conditions declined in September. Unemployed workers were generally more positive about the likelihood of finding a job.

Key words: labor market, unemployment rate, employment, wages, sanctions, Monitoring of the social state.
JEL-codes: J21, J30, J60.

---

² Стоит отметить, что такие ответы респондентов не противоречат динамике числа вакансий, представленной на рис. 2, так как на этом рисунке динамика представлена как год к году. За счет сезонных колебаний число вакансий обычно растет в летние месяцы по сравнению с началом года. Подобная динамика наблюдалась и в 2022 г., однако рост был существенно ниже, чем годом ранее.